

Аргументы и факты - 2003 - окт. (№ 40)
- с. 21

Мобильник - конкурент кино

ВСЕМИРНО известный режиссер, классик польского кинематографа **Ежи ГОФМАН**, экранизовавший трилогию Генрика Сенкевича "Огнем и мечом", "Потоп", "Пан Володыевский", будучи членом жюри художественных фильмов на XII "Золотом Витязе", был приятно удивлен, как популярны в России его картины, особенно "Знахарь".

- Пан Ежи, говорят, что в последнее время в польском кинематографе наметилась тенденция снимать исторические ленты?

- Давайте посмотрим, сколько исторических фильмов было снято за последние годы. Десяток за десять лет? Дело в том, что исторические фильмы привлекают внимание, о них все говорят и зрителей на них ходит больше. Может, потому, что современные сценарии не сравнятся с настоящей литературой, и работают над этими фильмами опытные режиссеры и операторы, снимаются в них прекрасные актеры. Но бывает, что и исторические фильмы проходят без резонанса, зритель идет в кино не из-за жанра, он идет на хорошее кино. И что бы мы ни говорили, ни писали, зритель выбирает, на что он должен идти. Чтобы привлечь его, мы должны затрагивать благородные темы, а чтобы заставить его что-то пережить и о чем-то задуматься, должны делать свою работу в таком температурном режиме, чтобы человек хотел смотреть наши фильмы. Я делаю свои фильмы о больших страстях, о любви, которая вечна, о ненависти, о борьбе за власть, о рев-

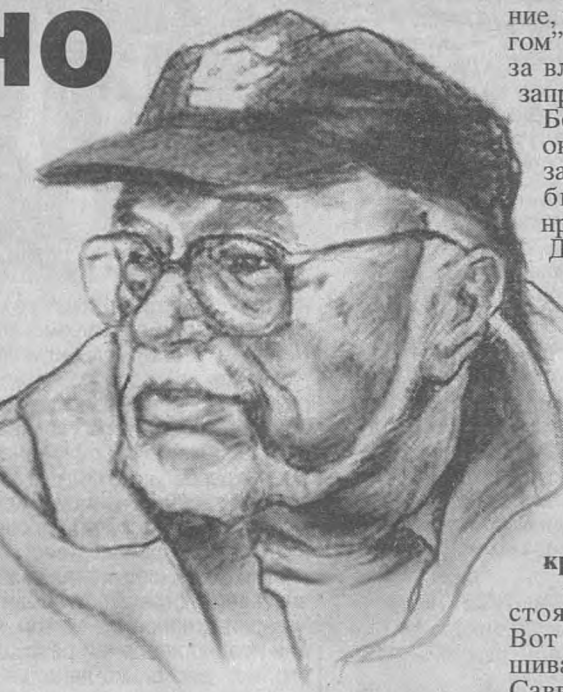
ности. Эти страсти всегда волнуют зрителя, он хочет их видеть.

- Скажите, почему вы решили снять фильм "Огнем и мечом"?

- Если бы я не был кинематографом, стал бы историком. Очень люблю Сенкевича, его книги сыграли огромную роль в моей жизни. Трилогию Сенкевича прислал мне с фронта в Сибирь отец, куда наша семья была сослана, когда я был ребенком. Я погружался все больше и больше в эти события, а получилось так, что вначале пришел заключительный роман трилогии - "Пан Володыевский", потом "Потоп", а роман, которым она открывалась, - "Огнем и мечом" цензура не пропустила, потому что в нем затронута украинско-польская тема. Я и экранизовать начал трилогию с конца - "Пан Володыевский", "Потоп", а "Огнем и мечом" начал снимать почти через 20 лет. Сначала нельзя было из-за политических и цензурных соображений, потом не было денег. 11 лет я собирал деньги!

- Окупились ли затраты?

- Конечно, и даже прибыль была, мы не только вернули свой долг банку и продюсерам, но и смогли существовать три года и вложили часть денег в новый проект. Но ситуация в польском обществе сейчас гораздо сложнее, чем четыре года назад, - наступило настоящее обнищание нации, кругом безработица, кроме того, у кинематографа появился такой сильный соперник (не смеяться), как сотовая связь. Каждый молодой человек имеет теперь мобиль-

ный телефон, а денег на карманные расходы получает от родителей столько же. И если раньше он тратил их на кино, еще на что-нибудь, то теперь большую часть расходует на мобильную связь, которая стоит вы знаете сколько.

- Расскажите, как вы сделали Александра Домогарова звездой польского кинематографа. Он признался, что благодаря участию в вашем фильме с него была снята плейбойская нашивка?

- Думаю так: чтобы стать звездой, надо иметь талант и индивидуальность. Все это у Домогарова есть. Саше нужно было дать шанс, потому что если актер играет в сериалах, где трудно выразить свой характер, он не раскроется. Я выжал из него все,

что он мог дать. Хотя нет, не все, надеюсь, Александр еще сыграет у меня в картине.

- Чему посвящен ваш новый фильм?

- В фильме "Древнее предание, или Когда Солнце было Богом" макбетовская линия борьбы за власть переплетается с темой запретной любви. Девушка отдана Богу и должна стать жрицей. Но она влюбилась. И решается отказаться от службы Богу и уйти с любимым. Воплощение морали и нравственности - образ, созданный Даном Ольбрыхским, он играет воспитателя княжеских детей, прививающего им понятия чести и долга. Оказывается, все эти мотивы важны в XXI веке в такой же мере, как и в IX. В фильме снимаются прекрасный украинский актер Богдан Ступка и молодая, очень талантливая актриса из Петербурга Марина Александрова.

- Что вы любите в жизни кроме кино?

- Женщин, конечно. Дружбу настоящую цену, обожаю застолья. Вот только друзья уходят, не спрашивая тебя. Ушел мой близкий друг Савва Кулиш, совсем недавно ушел мой очень близкий друг Павел Лебешев, который работал со мной над новым фильмом. Он должен был приехать ко мне, я уже ждал его, и вот так закончилось.

- Пан Ежи, вы много перемещаетесь по миру. Любите ли ездить на поездах?

- Обожаю паровозы! Еще по Сибири помню их - настоящие, с широкими, как самовары, трубами наверху. Любил ребенком стоять "на носу" мчащегося паровоза. Знаете, там было специальное ограждение. Растегивал рубашку и всей грудью хватал воздух. Это на долгие годы осталось в моей памяти. Мне даже снилось: тайга, мчащийся паровоз, на котором я стою, и меня обвевает ветер...

Нина КАТАЕВА